

А. В. Калашник

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

ПОТРЕБНОСТЬ В САМОПОЗНАНИИ И ЛИЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

В статье рассматриваются отдельные аспекты самоактуализации, самостношения и потребности в самопознании студентов вузов. Предлагаются теоретическое обоснование и анализ характеристик личности, направленной на самопознание, и личности, избегающей его, а также описание различий этих двух категорий студентов по личностному профилю, измеренному с помощью самоактуализационного теста и методики исследования самоотношения.

The article describes some aspects of the self-actualization, self-revelation and self-knowledge need of university students. The author offers a theoretical justification and analysis of the characteristics of the person aimed at self-knowledge and identity, and the person who avoids it. This article proposes a description of the differences between the two categories of students on personal profile which is measured by the self-actualization test and techniques of research of the self-relation.

В психологической науке традиционно принято считать подростковый возраст периодом наибольшей заинтересованности человека в исследовании своей личности, особенностей характера. Действительно, благодаря резкому скачку в развитии самосознания, подросток может и хочет исследовать свой внутренний мир и поведение, т. е. занимается самопознанием (СП).

Вместе с тем проведенное нами исследование показало, что потребность в познании себя достигает наибольшего пика своей интенсивности в юношеском возрасте [1]. Данный эффект объясняется тем, что резкий «скачок» в развитии самосознания в подростковом возрасте, разрешение противоречия между Я-реальным и Я-идеальным, развитие познавательных потребностей обуславливают трансформацию самопознания в потребность. В период юности потребность в самопознании находится на пике интенсивности, подготавливая становлению устойчивого самосознания, созданию собственной модели личности. Согласно исследованиям Т. В. Корниловой, самопознание занимает одну из лидирующих позиций среди наиболее выраженных мотивационных тенденций студентов [2]. Благодаря активизации самосознания студентов, проявляющейся в усилении их интереса к своей личности, самосовершенствование, самообразование, самовоспитание становятся целенаправленными [3, с. 80].

Потребность в самопознании является социогенной и представляет собой одну из форм потребности в познании. Она проявляется в побуждении личности к изучению своих физических, личностных, социальных качеств, моделей поведения. В широко известной структуре потребностей А. Маслоу также присутствуют познавательные потребности – желания знать и понимать. Важно также отметить, что наивысший уровень занимают по-

требности в самоактуализации, включающие реализацию своих целей, способностей, развитие собственной личности. Достижение данного уровня невозможно без ярко выраженной у личности потребности в самопознании. В данной концепции производится разделение потребностей на дефицитарные и потребности роста [4, с. 68–71; 5, с. 8].

Дефицитарные потребности служат для снижения уровня напряжения, а потребности роста работают на повышение уровня напряжения («средством поиска новых и волнующих переживаний» [6, с. 522]. Несомненно, потребность в самопознании принадлежит второй категории. В качестве потребностей роста называют две: «потребность в самоактуализации» и «потребность в знании и понимании». Причем, как отмечает Д. Кеган (Gerard Keegan), последняя способна помочь человеку понять самого себя, мир, в котором он находится, и отношения человека с этим миром [5, с. 8]. Потребность в самопознании, если ее рассматривать в соответствии с теорией мотивации А. Маслоу, занимает место в ряду потребностей роста, являясь составной частью потребности в знании и понимании [1, с. 30–31].

Для описания отличительных характеристик личности, имеющей потребность в познании себя и избегающей его, нами было проведено сравнение показателей этих двух групп по методике CAT («Самоактуализационный тест»: опросник личностных ориентиров Э. Шостром в адаптации Л. Я. Гозмана, М. В. Кроза, М. В. Панинковой) и МИС («Методика исследования самоотношения» С. Р. Пантелеева). В исследовании приняли участие 218 студентов БНТУ и БГПУ [7].

С помощью кластерного анализа мы подтвердили теоретические предположения о наличии двух типов отношения к самопознанию. В первый кластер (направленные на самопознание) вошло 122 человека, во второй (избегающие самопознание) – 96. Следует отметить, что данные типы представляют собой условные границы диапазона интенсивности потребности в самопознании и не могут отражать все многообразие ее градаций. Эту функцию выполняют выявленные нами эмпирически уровни интенсивности данной потребности. Анализ процентного соотношения испытуемых по двум кластерам позволяет утверждать, что студенты из первой группы в большей степени направлены на самопознание, чем из второй. Критерий χ^2 Пирсона показал, что полученные различия статистически значимы: $\chi^2 = 3,48$; $df = 1$; $p \leq 0,01$ (таблица 1).

Таблица 1

Часть направленность на самопознание в зависимости от профиля получаемого образования

УВО	Названия групп			
	Направленные на СП		Избегающие СП	
	Количество человек	%	Количество человек	%
БГПУ	94	61,04	60	38,96
БНТУ	28	43,75	36	56,25

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что потребность в самопознании больше присуща студентам, обучающимся на гуманитарных специальностях по сравнению с учащимися, осваивающими профессии технического профиля. Позже нам удалось выяснить, что уровень интенсивности потребности в самопознании у студентов, получающих образование по гуманитарным специальностям, выше, чем у студентов технических курсов, изучающих математические, физические и технические науки [1, с. 103]. Современные исследования отчасти подтверждают полученные нами результаты [8]. Нельзя не согласиться с выводами автора одного из них о том, что «в систему профессионального обучения ... должны быть включены (причем в качестве основ профессиональной подготовки) образовательные блоки общекультурного, гуманитарного содержания, позволяющие гармонизировать и креативизировать развивающуюся личность будущего профессионала» [8, с. 118].

Далее был проведен сравнительный анализ характеристик субъектов, направленных на самопознание и избегающих это в соответствии с полученными с помощью кластерного анализа группами. Используя теоретические положения самоактуализационного теста, можно отметить, что нуждающемуся в самопознании в большей степени, нежели не нуждающемуся, должны быть присущи как способность видеть свою жизнь целостной во временном контексте, направленность «изнутри», так и гибкость поведения. Процесс самопознания представляет собой сложную внутреннюю работу, так как желание узнать себя лучше предполагает определенную долю риска, поскольку человек может столкнуться с новым знанием, способным вызвать дестабилизирующие переживания, посягающие как на его самоуважение, так и ценностные ориентации. Благодаря движущей силе потребности в самопознании, личность способна не только стремиться к ее удовлетворению, но и проходить через описанные трудности, обладая уверенностью в себе, отсутствием привязанности к себе, не стремясь к самообвинительным решениям и будучи в согласии с собой.

Для проверки выдвинутого нами предположения две полученные в результате кластерного анализа группы (группа 1 – направленные на самопознание и группа 2 – избегающие самопознание) сравнивались между собой по всем шкалам методики САТ и МИС. Для сравнения был использован непарный критерий Стьюдента, подтвердивший, что существуют различия между двумя группами по шкалам САТ (десять шкал из четырнадцати) и МИС (шесть шкал из девяти) на высоком уровне статистической значимости в диапазоне от $p \leq 0,018$ до $p \leq 0,0001$ [1, с. 174]. Полученные данные свидетельствуют о том, что испытуемые из первой группы (направленные на самопознание) набрали более высокие баллы, чем представители второй группы, по значительному количеству показателей. Самые значительные различия наблюдаются в средних значениях по шкалам «Поддержка», «Ценностные ориентации», «Самоуважение» опросника САТ, т. е. представите-

ли первой группы склонны опираться на собственные ресурсы в решении проблем, в большей степени разделяют ценности самоактуализации, ценят свои достоинства, а также обладают ощущением самоценности в большей мере, чем представители второй группы [1, с. 26].

Анализ средних значений и апостериорный критерий Дункана [1, с. 176–178] позволяют утверждать следующее: чем сильнее та или иная шкала выражена у первой группы, тем менее она выражена у второй группы. Самые яркие различия между ними можно наблюдать по шкале «Поддержка». Представители первой группы, имеющие выраженную потребность в самопознании, направленные на исследование своего внутреннего мира, значительно больше, чем представители второй группы, независимы в своих поступках, более свободны в выборе, представляя собой «изнутри направляемую личность» [9, с. 66]. Они в значительной степени разделяют ценности самоактуализации, склонны в полной мере осознавать свои потребности и чувства, адекватно рефлексировав их. Личности, направленные на самопознание, более способны быть спонтанными и непосредственными в выражении своих чувств, чем представители второй группы. Они также отличаются способностью к самоуважению, проявляющемуся в знании и понимании ценности своих сильных сторон. Представители первой группы более склонны воспринимать окружающих людей как «положительных», чем «отрицательных», они целостно воспринимают окружающий мир и людей, осознавая единство противоположностей. Для личности, направленной на самопознание, характерно принятие проявлений своей агрессивности как естественной части «человеческой природы» [9, с. 67]. И, что особенно важно в отношении измеряемого нами конструкта «потребность в самопознании», у субъектов, направленных на самопознание, значительно выше, чем у избегающих его, выражен «блок отношения к познанию», проявляющийся в отношении к исследованию окружающего мира, и творческая направленность личности. Последняя, в частности, является одним из важных элементов самоактуализации [9, с. 68].

Аналогичный анализ был проведен и для опросника МИС. Данные также были привлекательно нормированы, так как были разными по диапазону. Было зафиксировано значимое взаимодействие между группами и шкалами МИС, что свидетельствует о различии профилей по данному тесту у рассматриваемых групп: $F(8,1720) = 12,19; df = 8; \text{при } p \leq 0,00001$ [1, с. 179]. Их профили, как и в случае со шкалами САТ, являются противоположными друг другу. Представители первой группы, как и в случае со шкалами САТ, более самоуверенны, чем вторая группа, что проявляется, согласно концепции теста МИС, в самоуважении, силе своего «Я». Они также рассматривают себя как регулятор своих достижений и успехов и источник собственной активности, в то время как представители второй группы более склонны подчиняться внешним обстоятельствам и событиям, чем предоставлять главенствующую роль собственному «Я».

Обсуждаемые группы также значительно различаются в отношении представлений о «способности вызывать у других людей уважение и симпатию» и ощущении ценности собственной личности для себя и других [10, с. 274]. Особое внимание следует обратить на полученные результаты по шкалам МИС8 и МИС9. Профиль каждой группы по этим шкалам резко изменяется. Внутренняя конфликтность «определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласия с собой, выраженность тенденции к самокопанию и рефлексии» [10, с. 276]. Представители второй группы получили более высокие значения по данной шкале, которые соответствуют преобладанию у личности в целом негативного фона отношения к себе, что говорит не о конструктивном самопознании, а о «самооплани», конфликте между реальным и идеальным «Я». Все вышеописанное может являться препятствием для познания человеком самого себя, несмотря на излишнюю сосредоточенность на собственном внутреннем мире. В нашей теоретической концепции личность, имеющая потребность в самопознании, соответствует третьему и четвертому жизненному миру в подходе Ф. Е. Василюка. Ей присуще, как описано в шкале «Внутренняя конфликтность», ощущение баланса «между собственными возможностями и требованиями окружающей реальности» [10, с. 276]. Шкала «Самообвинение» направлена на выявление наличия негативных эмоций у личности по отношению к себе. Если представители второй группы более склонны к обвинению себя в своих промахах и недостатках, то представители первой группы переносят ответственность за происходящие события на других. Самообвинение присуще представителям первой группы в меньшей степени, чем второй. Шкала «Самообвинение» МИС отличается от других шкал этой методики тем, что и высокие, и низкие баллы по ней говорят о наличии определенных проблем в самовосприятии личности. Так, высокие баллы, набранные представителями второй группы, предполагают наличие у них самоосуждения за неудачи, склонность уделять больше внимание своим недостаткам, чем достоинствам, не принимать их. Низкие значения по данной шкале, набранные испытуемыми из первой группы, можно трактовать двояко, так как в данном случае «ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, поисками в них источников всех неприятностей и бед» [10, с. 277].

Таким образом, сравнительный анализ характеристик субъектов, направленных на самопознание и избегающих его, показал, что их профили противоположны [1, с. 84]. Основные различия заключаются в том, что представители первой группы менее зависимы от поддержки окружающих, более свободны в своем выборе, разделяют ценности самоактуализации, отличаются самоуважением, уверены в себе, ощущают ценность собственной личности для себя и других. У субъектов, избегающих познания себя и окружающих, обозначенные характеристики выражены в меньшей степени. Полученные данные объясняются наличием у направленных на самопознание таких характеристик, как уверенность в себе, способность принимать свою агрессивность как

естественное проявление человеческой природы, отсутствием самопривязанности, внутренней конфликтности и стремления обвинять себя. Эти свойства содействуют возникновению потребности в самопознании и служат условием эффективности протекания процесса познания своих социальных, физических, умственных, эмоциональных качеств и поведения.

Список использованных источников

1. Калашник, А. В. Динамика потребности личности в самопознании от подросткового возраста к ранней взрослости: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13 / А. В. Калашник. – Минск, 2012. – 208 л.
2. Корнилова, Т. В. Диагностика мотивации и готовности к риску / Т. В. Корнилова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 1997. – 231 с.
3. Дубровина, И. В. Психологическая готовность к личностному самоопределению – основное новообразование ранней юности / И. В. Дубровина // Взаимостная и педагогическая психология / сост.: И. В. Дубровина, А. М. Прихожан, В. В. Шульгин. – 4-е изд., стер. – М., 2007. – С. 229–232.
4. Маслоу, А. Психология бытия / А. Маслоу; пер. с англ. Ю. С. Чистяков. – М.: Рефлбук; Киев: Ваклер, 1997. – 300 с.
5. Keegan, G. The humanistic approach / G. Keegan / *Psychology Rev.* – 2002. – Vol. 9, № 2. – P. 6–9.
6. Хьелл, Л. Теории личности: основные положения, исследования и применение: учеб. пособие для студентов вузов / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – [3-е международ. изд.]. – СПб. [и др.]: Питер, 2003. – 606 с.
7. Мезенцева, А. И. Проблема развития личности студента технического вуза: психолого-педагогические аспекты / А. И. Мезенцева // Горизонты образования. – 2012. – № 2. – С. 111–119.
8. Коптева, С. И. Познай себя: актуальные проблемы психологии самопознания: учеб.-метод. пособие / С. И. Коптева, А. П. Лобанов. – Минск: ФУАинформ, 2002. – 108 с.
9. Калашник, А. В. Взаимосвязь потребности в самопознании, самоотношения и самоактуализации / А. В. Калашник // Материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 21–22 апр. 2006 г.: в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2009. – Ч. 1. – С. 224–226.
10. Справочник практического психолога. Психодиагностика / С. Т. Посохова [и др.]; под общ. ред. С. Т. Посоховой. – М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005. – 671 с.

(Дата подачи: 18.01.2013 г.)

И. Л. Кушелева

Барановичский государственный университет, Барановичи

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОЯВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЗМА

В статье рассмотрены теоретические аспекты проблемы эффективности патриотического воспитания во взаимосвязи с формированием у учащейся молодежи ценностного отношения к социокультурным явлениям общественной жизни. Показано значение ценностей в формировании патриотического сознания. Представлены результаты исследования, позволившие выявить специфику отношения учащейся молодежи к объектам действительности, признанными ценностью в обществе (семья, Отечество, земля,